

478. Счастье каждый день стучится в дверь

На фирмиане под чистым небом громко чирикали воробьи. Сегодня была особая дата – День матери!

Джессика очень ждала Дня матери. Для неё, помешанной на материнстве, не было лучшего праздника, чем этот; уж где-где, а здесь она никогда не потерпит поражения! А это был её первый День матери в статусе мамы, так что дата казалась необычайно важной. Но Хоуп была ещё слишком маленькой и не умела как-либо выражаться, поэтому это скорее был День дочери. Джессика облачила Хоуп в новую одежду и завязала на голове бантик, придав ей красивый образ. Она поцеловала своего ангелочка в щёку, потом ещё, но сколько бы ни целовала, ей всё было недостаточно.

Ван Ян исчез с раннего утра, сказав лишь: «С Днём матери». По его вечным манерам Джессика смутно предчувствовала, что её ждёт какой-то сюрприз, но она не могла знать наверняка, всё-таки он в последнее время был сильно занят, тем более это был не День всех влюблённых; если для кого он и должен подготовить сюрприз, так это для своей матери.

– Хе-хе!

В данный момент миссис Ван получила букет свежих гвоздик, доставленных из цветочного магазина, к ним прилагался подписанный Ван Яном конверт с надписью «Письмо любимой маме». Её лицо расплылось в счастливой улыбке. Ян с детства не был сильно привязан к родителям и за много лет впервые так серьёзно отнёсся ко Дню матери; раньше он всегда говорил: «Мама, с Днём матери, люблю тебя!», после поступления в университет стал дарить цветы, а в этом году вдруг организовал всё так торжественно и трогательно. Сердце миссис Ван наполнилось счастьем!

Видимо, став родителем, он многое понял. Миссис Ван открыла конверт и с любопытством пробормотала:

– Посмотрим, что написал малыш Ян...

В письме было написано следующее: «Мама, с Днём матери, люблю тебя! Спасибо, что выдержала непростой характер папы и вышла замуж за него; спасибо, что готова была пожертвовать фигурой, красотой и молодостью ради родов; спасибо, что твёрдо перенесла разные мучения, чтобы родить меня; спасибо, что днями и ночами усердно меняла мне пелёнки; спасибо, что заботливо кормила меня; спасибо, что терпеливо учила меня улыбаться, переворачиваться с боку на бок, сидеть, ползать, ходить, говорить, спасибо тебе...»

– Ян, дорогой... Где же ты?

– И-я.

Джессика с Хоуп на руках вошла в гостиную и по-прежнему не смогла найти Ван Яна. На самом деле она не требовала какого-либо сюрприза, Ян и так много работал и выматывался, но она знала, что этот паренёк больше всего обожает вытворять такое, чтобы надолго осчастливить её, тем более сегодня был День матери, он понимал, насколько важна для неё эта дата, так что она невольно пребывала в предвкушении...

– Ух ты.

Джессика вдруг заметила на журнальном столике броский букет гвоздик. И впрямь будет

сюрприз? Она, улыбаясь, подошла, понюхала цветы и обратилась к Хоуп, державшей в руках погремушку-барабанчик:

– Спасибо тебе.

Рядом с цветами виднелся компакт-диск, а на коробке с ним было написано: «Пусть любимая мамочка включит, – Хоуп». Джессика тут же разразилась звонким счастливым смехом и огляделась по сторонам. Где он?

– О'кей!

Она усадила Хоуп на диван, взяла диск, подошла к телевизору и DVD-проигрывателю. Вскоре на большом жидкокристаллическом экране показалось улыбающееся лицо Хоуп, из динамиков донёлся её весёлый смех.

– И-я-и-я! Уа-уа-уа...

Неожиданным было то, что дальше эти детские звуки с помощью монтажа превратились в простую приятную песню. Хоуп исполняла главную роль в музыкальном клипе и на быстро меняющихся кадрах представала с разным выражением лица и в разной одежде, как вдруг она сжала кулачки и запела:

– И-я-ла-ла-ла, уа-уа-а-я... Да-да-да! Ха-ха...

А субтитры показывали: «Спасибо, что выдержала непростой характер папы и вышла замуж за него...»

Спев песню, Хоуп на экране оказалась в кроватке, где сквозь сон демонстрировала милую улыбку. Над головой у неё было несколько мультяшных облачков, внутри которых она радостно бегала вместе с родителями. Кадр поменялся: зазвенели колокольчики над дверью. Хоуп уже широко открыла глаза, мама пришла! Раздался детский лепет, она продолжала возбуждённо петь, только уже кульминационную часть: «Мама, мама, я люблю тебя! Мама, мама, ты лучшая мама! Спасибо за твою улыбку, спасибо за твоё пение, спасибо за твою любовь!»

Кадр сменился, под звуки пения Ривер ожесточённо дралась с Пожирателями. Пока ей грозила опасность, Хоуп изумлённо вытаращила глаза и раскрыла рот; когда она одна осталась величественно стоять на ногах, Хоуп замахала кулачками и расплылась в улыбке...

– Ха-ха, – не удержалась от смеха увлечённая просмотром Джессика.

Хотя она заранее предвидела, что будет сюрприз, на сердце было так сладко, словно внутри тёк мёд. Когда он успел сделать эту песню? Как извлёк из Хоуп так много звуков? Она и понятия не имела, боже! Почему он настолько хорош!

Для Ван Яна как оскароносного режиссёра и монтажёра и номинанта за лучшую песню, знакомого с лауреатами «Оскара» за лучшую музыку, лучшую песню, лучший звук и лучший звуковой монтаж и имевшего достаточно друзей в музыкальных кругах, создать такой клип было совсем нетрудно, и Джессика это понимала, но кто бы стал с этим заморачиваться? Он крутился как белка в колесе, а всё равно устроил ей этот подарок. Джессика как замороженная слушала детский голос, произносивший слово “мама”.

В это время Хоуп рядом игралась с игрушкой. Она бросала погремушку на диван, подбирала, затем снова бросала на диван и подбирала, бросала и подбирала... Эти действия неустанно

повторялись из раза в раз, её личико улыбалось, выражая любопытство и радость, словно она выполнила что-то необычное. Непонятно, то ли это была особенность взросления ребёнка, то ли она кому-то подражала.

Когда весёлая песня закончилась, Хоуп, взятая крупным планом, захлопала большими глазами и что-то произнесла, а субтитры сообщили: «Мама, с Днём матери! Люблю тебя!»

– И я люблю тебя.

Джессика взяла на руки Хоуп и стала нежно гладить и целовать. Уже давно привыкший к внезапным материнским нежностям ангелочек заулыбался.

Следивший за обстановкой через видеоняню Ван Ян вернулся с заднего двора в гостиную. Увидев эту сентиментальную сцену, он, естественно, обрадовался, а встретив взгляд Джессики, с улыбкой сказал:

– Джесси, с Днём матери.

Джессика опустила Хоуп, встала и быстро подошла к нему. Двое людей слились в долгом страстном поцелуе, после чего Джессика, поглаживая его лицо, ласково сказала:

– Спасибо, это было прекрасно, прекрасно...

Ван Ян поглаживал её волосы:

– Меня не за что благодарить, это Хоуп постаралась.

Джессика поцеловала его руку. Слова не требовались, двое людей, молча переглянувшись, уже всё сказали.

– Почему “мама” у Хоуп звучит немного не так, как обычно? – невольно спросила Джессика после продолжительных нежностей.

Обычно она с трудом различала “маму” из уст Хоуп, записать отчётливое произношение было бы крайне сложно, а она вспомнила, как ей показалась слегка странной недавно услышанная “мама”. Это компьютерное изменение голоса?

Ван Ян в обнимку с ней направился к Хоуп, весело хохоча:

– Конечно, это особый зов в честь Дня матери, она кокетничает.

Наблюдавшаяся за родителями Хоуп захихикала, словно соглашалась.

В этот день дом Ван Яна был наполнен радостными голосами и смехом, Хоуп с удовольствием хвасталась своими умениями: без конца подкидывала и подбирала игрушки, ей всё никак не надоедало играть.

На этом фоне у Мишель Уильямс действительно были причины сердиться. Она вместе с Матильдой проводила День матери, а Хит Леджер находился в затворничестве, он лишь по телефону коротко поздравил и продолжил сосредоточенно анализировать Билли. Мишель поражалась, как её одержимый жених ещё смог вспомнить о каком-то там Дне матери? Должно быть, волшебный юноша напомнил ему.

Время быстро пролетало, вскоре завершилась неделя с 12 по 18 мая, «Похмелье 3» успешно

преодолело отметку в 100 миллионов и стало недельным лидером североамериканского проката, отобрав корону у «Миссия невыполнима 3»! Но оно не смогло удержать лидерство с 19 по 25 число; несмотря на отличные успехи, ему не удалось одолеть снятый по роману Дэна Брауна остросюжетный блокбастер «Код да Винчи» с Томом Хэнксом в главной роли, от режиссёра Рона Ховарда и сценариста Акивы Голдсмана. Данная картина тоже в первую неделю проката преодолела значимую отметку в 100 миллионов.

Лидерство недели с 26 мая по 1 июня захватила единственная новинка, вышедшая в широкий прокат, – «Люди Икс: Последняя битва», однако для фильма с бюджетом в 210 миллионов смешанные отзывы от критиков и рядовых зрителей вовсе не были хорошим знаком.

Билеты на блокбастер «Код да Винчи» продолжали массово раскупаться, и это, похоже, была хорошая новость для «Я – легенда», поскольку сценаристом обоих проектов являлся Акива Голдсман. В действительности же это не имело огромного значения, после просмотра заурядных «Людей Икс 3» несметное множество разочаровавшихся киноманов уже в начале лета начало скучать по волшебному юноше. Без него лето по-прежнему было шумным и оживлённым, но не хватало сюрпризов.

Наступил июнь, и семья Ван Яна готовилась отправиться, взяв с собой пса, в Нью-Йорк, где будет продолжено выполнение оставшихся задач по подготовке к съёмкам «Я – легенда» и «Усопших». Наведя справки и выслушав рекомендации, супруги планировали приобрести квартиру в Верхнем Вест-Сайде на Манхэттене, цена их не волновала, главное, чтобы было комфортно и местность радовала глаз. Если жильё действительно им покажется неплохим, то совсем скоро будет куплено.

Съёмки «Я – легенда» должны были стартовать в следующем месяце, все места для натурных съёмок уже были утверждены, было получено разрешение на оцепление и съёмку в таких местах, как виадук Центрального вокзала, Вашингтон-Сквер-парк и некоторые зоны Гринвич-Виллидж; сорная трава для декораций, будет поставлена из Флориды в Нью-Йорк, чтобы придать городу заброшенный, постапокалиптический вид. Также оказались доступны музей-авианосец Интрепид и оружейная палата Кингсбридж, кроме того, уильямсбергский оружейный склад на Марси-авеню послужит локацией для дома Невилла.

Для того, чтобы сделать сцену с флешбэком, где происходит массовая эвакуация жителей из Нью-Йорка, съёмочной группе, предположительно, придётся создать самую дорогую серию кадров в истории, а ради получения разрешения на проведение съёмок на Бруклинском мосту, Майкл Тадросс бежал четырнадцать правительственных учреждений, в результате разрешалось снимать там только по ночам.

В организационных документах утверждалось, что во время съёмок будет задействовано как минимум 250 членов водного экипажа, 1000 актёров массовки, 200 членов национальной гвардии, а также некоторое количество автомобилей Hummer, бронированных машин Stryker, патрульных катеров, шлюпок и других транспортных средств, включая такси, полицейские машины, пожарные машины и машины скорой помощи...

Высокобюджетных фильмов существовало много, но редко встречались съёмочные площадки такого грандиозного размаха. Многие масштабные сцены снимались на зелёном экране, либо на этапе постпродакшна с помощью спецэффектов производилось копирование массовки. А съёмочная программа, получившая название «Операция по эвакуации Бруклина», определённо будет масштабным событием. Ван Ян, естественно, очень ждал этого и понимал, что управлять такой съёмочной площадкой будет непросто, но это только подзадоривало его.

Между тем подготовка к съёмкам «Усопших» выглядела довольно просто, никаких проблем с локациями не возникло. Нью-Йорк располагал множеством улиц, от которых веяло 80-ми, в нём отсутствовала опрятная, изысканная атмосфера «Двойной рокировки», но присутствовали серые пыльные местечки, отличающиеся своей простотой и натуральностью.

Ещё в конце мая завершились съёмки «Шёлка», вернувшийся в Нью-Йорк Майкл Питт сосредоточился на оттачивании роли Колина. А Хит Леджер вышел из изоляции и, с длинной бородой, глубокими мешками под глазами и безжизненным взглядом, походил на Говарда Хьюза, вся его мрачная фигура источала депрессию и нервозность. Когда он вернулся домой и собрался поцеловать дочь, то неожиданно для себя так напугал Матильду, что та сразу расплакалась. Мишель, скрестив руки на груди и бросив холодный взгляд, произнесла:

– Ей не нравится Билли.

На бледном лице Леджера показалась улыбка.

Но это был не Билли, к которому он стремился, а всего лишь измотанный Леджер. Вся информация, касавшаяся Билли, была расписана в его таинственном блокноте. Поэтому, получив возможность отдохнуть, Леджер, как и обещал, полетел с женой и дочерью в Калифорнию, чтобы как следует развлечься в Диснейленде.

Перед отъездом в Нью-Йорк Ван Ян нашёл время, чтобы встретиться в штаб-квартире своей компании с подругой Алексис, Рики Линдхоум, и провести короткую беседу. Эта 27-летняя девушка намеревалась выступить режиссёром, сценаристом и продюсером 10-минутной комедийной короткометражки «Жизнь коротка». Будучи поклонницей Ван Яна, Рики чувствовала себя так, будто все её мечты сбылись. Недолгий разговор с волшебным юношей показался ей весьма продуктивным.

А парень Алексис, Джошуа, всё это время находился в активных поисках хорошего сценария к фильму ужасов. Он просмотрел много историй, но ни одна его не зацепила, потому что в них не было никакой изюминки. Ему казалось, что для того, чтобы ужастик одержал победу, нужно, чтобы в нём было что-то оригинальное и необычное, а это значит, что такое непросто найти.

– И-я, и-я...

На ковре в гостиной сидела Хоуп в футболке с рисунком медвежонка и памперсах, её ясные глаза смотрели вперёд, где Ван Ян и Джессика, сидя на корточках и широко улыбаясь, хлопали в ладоши и кричали:

– Малышка, иди сюда, иди к папе!

– Иди к маме!

В данный момент почти 6-месячная Хоуп тренировалась ползать. Ван Ян с Джессикой кинули к своим ногам разноцветный шарик и продолжили смеяться и звать её к себе:

– Эй!

Хоуп задвигалась! Опираясь руками о ковёр и шевеля ногами, она с лепетом начала старательно ползти к родителям.

– Вау! Давай, давай! – хором кричали двое родителей, возбуждённые настолько, что это трудно описать словами.

В это время подошёл активничавший на всей территории дома Дэнни и, вихляя хвостом, пылко облизал личико Хоуп. Малышка из-за этого почти закрыла глаза, но звонко засмеялась:

– Хи-хи, я-я...

Джессика со смехом закричала:

– Нельзя лизать, нельзя её лизать! Ха-ха! Эй!

Ван Ян встал и пошёл к псу, смеясь:

– Не хулигань!

Дэнни, высунув язык, выдохнул горячий воздух, после чего стремительно пробежал несколько шагов, схватил в зубы шарик и побежал прочь. Ван Ян хотел было его поймать, но наткнулся на пустое место и чуть не упал. Он с криком кинулся в погоню:

– Стой! Отдай шар!

– О-а, – Хоуп, лишённая преграды, потихоньку поползла к маме.

Джессика посмотрела на быстро убежавших Ван Яна и Дэнни, перевела взгляд на малышку, улыбнулась и продолжила хлопать в ладоши:

– Давай к маме!

<http://tl.rulate.ru/book/41606/3370564>